

29. Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion: 1941–1956. Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext-Verl., 2000. 417 s.

30. Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941–1956. Wien; München; Oldenburg, 1995. 269 s.

31. Карнов В.В. Бранці Сталіна. Сибірське інтернування японської армії. (японською мовою) / пер. Рьодзі Нагасе. Хоккай-до, 2001. 373 с.

32. Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986. 359 p.

33. Overmans Rüdiger. Soldaten hinter Stacheldraht. Deutsche Kriegsgefangene des Zweiten Weltkriegs in Zusammenarbeit mit Ulrike Goeken. Haidi; Berlin: München Propylaen Verlag, 2000. 385 s.

Статья поступила
в редакцию 27.02.2014

УДК 069

Е.А. ВОРОНЦОВА

МУЗЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

канд. ист. наук,
старший научный сотрудник,
научный редактор Государственного
литературного музея (ГЛМ),
г. Москва
e-mail: eworonzowa@mail.ru

Цель статьи – привлечь внимание к теоретико-методологическим вопросам, важным для понимания места музея в системе информационного обеспечения исторической науки, а именно: музей как один из базовых элементов информационной инфраструктуры исторической науки; структурирование и систематизация музейных фондов с учетом нужд науки; собрания в литературных музеях как источник информации для историка литературы и культуры; использование информационных технологий с учетом специфики коммуникации научного и музейного сообществ (взаимосвязи и взаимоотторжения); репрезентация информационного потенциала музеев и т.д.

Автор подходит к информационному обеспечению как со стороны технологий, так и с учетом содержательного наполнения. Музей и наука рассматриваются как партнеры, включенные в информационный процесс каждый по-своему и необходимые друг другу в процессе добывания, сохранения и репрезентации информации. Исторической науке нужны информационные ресурсы музея, его экспозиции (как площадки для репрезентации научного знания обществу), причем наиболее востребованы информационные ресурсы исторических музеев. Музею историческое знание необходимо для научного обоснования принципов комплектования, систематизации и каталогизации фондов, повышения информационной отдачи музейных собраний, создания экспозиций и выставок, отвечающих требованию репрезентативности.

Очертив круг вопросов теории и методологии как исторической науки, так и науки о музее (музееведении), значимых для совершенствования научных оснований информационного обеспечения и исторической науки, а также деятельности музеев, автор констатирует: потенциал их полезности друг другу использован пока недостаточно; в информационном обществе информационное обеспечение стало еще более значимым фактором развития исторической науки, и возросшая роль коммуникации и репрезентации информации потребовала от музея облегчить историкам доступ к своим собраниям, прибегнув наряду с традиционными к инновационным способам.

Ключевые слова: историческая наука, информационное обеспечение, информационный ресурс, музей, исторический музей, музееведение, исторический источник, музейный предмет, репрезентация, научные коммуникации.

Для понимания теоретико-методологических проблем, связанных с эффективным взаимодействием исторической науки и музея как информационных партнеров, актуальным представляется обсуждение, в том числе на профильных конференциях¹, следующих вопросов: музей как базовый элемент информационной

инфраструктуры исторической науки; музейное собрание как информационный ресурс этой науки, структурирование и систематизация музейных фондов с учетом ее нужд; технологии извлечения информации из музейных предметов в прошлом–настоящем–будущем; репрезентация информационного потенциала музеев; специфика коммуникации научного и музейного сообществ.

Исследование музея как элемента системы информационного обеспечения исторической науки для автора является «возвратом» (термин Тойнби) к проблеме сосуществования в информационном поле ис-

¹ 29 сентября – 3 октября 2014 г. в Новосибирске, в Институте истории Сибирского отделения РАН в рамках II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» под руководством автора статьи планируется работа секции «Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки».

торической науки и музея (после 15-летнего «ухода») [1, с. 8–16; 2, с. 214–215; 3, с. 249–251; 4, с. 231–235; 5, с. 235–251; 6, с. 218–226; 7, с. 221–225], но теперь – со стороны исторической науки [8, с. 487–505; 9; 10].

Информационное обеспечение исторической науки (определение см.: [8, с. 488, сн. 6]) изначально входило в число базовых факторов, определявших ее развитие, управление ею, ее самоорганизацию и саморегуляцию на основе саморефлексии. При таком подходе на первый план в деятельности по приращению научного знания выходят смысл, а технологии логично занимают место формы. От того, что профессионалы думают о «своей» науке и ее задачах, зависит, какую информацию и как они ищут, анализируют [см.: 11; 12; 13; 14; 15]; от адекватности информационного обеспечения решаемым исследовательским задачам, эффективности научных коммуникаций, полноценности кооперации усилий производителей, хранителей и потребителей научной информации, системности актуализации информационного потенциала исторических источников (в музее – музейных предметов) зависит развитие самой науки по восходящей или нисходящей линии.

Функции музея и науки как социальных институтов обусловили и их необходимость друг для друга, и автономность. Ориентированная на формирование научной картины мира деятельность по поиску, сбору, анализу информации имела следствием ее аккумуляцию в информационных ресурсах, в том числе в музейных собраниях. Вместе с тем музей, одна из основных функций которого – функция документирования, прежде всего предназначен для сохранения (путем изъятия из среды бытования с целью передачи последующим поколениям) и репрезентации (обществу, конкретной «страте», субъекту) не информации как таковой, а историко-культурного наследия – культурных и природных объектов, осознаваемых как ценность.

Историческая наука и музеи, документирующие процесс развития человечества, являются самостоятельными, высокоорганизованными системами. Они тесно связаны, отчасти наложены друг на друга, каждая по-своему включены в информационный процесс. Общее в акте их коммуникации – освоение познающим субъектом всего массива накопленной и осмысленной информации и достижение им на этой основе понимания природы, общества, своего места в мире. Специфика коммуникации определяется тем, что историческая наука выступает в роли поставщика информации, добываемой из исторических источников, и одновременно потребителя информации, хранимой музеем, а музей – в роли «хозяина» необходимого исторической науке информационного ресурса и институции, аккумулирующей информацию и актуализирующей культурное наследие в форме музейного предмета, коллекции, музейного собрания.

В информационном обеспечении своей деятельности каждая из этих институций нуждается в другой. Исторической науке нужны сам музей (место комму-

никации познающего субъекта и источника информации), музейные собрания (информационные ресурсы, в которых происходит специфическое взаимодействие источников как музейных предметов, дающее исследователю материал для умозаключений), постоянные экспозиции и сменные выставки (площадка для репрезентации научного исторического знания всему обществу, что особенно важно в процессе обучения новых поколений исследователей. Уникальность музея заключается в том, что здесь в процессе передачи (трансляции) знаний к силе слова (вербальная составляющая) добавляются сила изображения (визуальная составляющая), сила звука (аудиосоставляющая), сила соприкосновения с трехмерным предметным рядом (тактильная и пространственная составляющие).

Музею историческое знание, полученное в результате научной деятельности, необходимо: для научного обоснования принципов комплектования, систематизации и каталогизации фондов (в условиях постоянного нарастания скорости поступления и объема информации, разнообразия меж- и полидисциплинарных связей, качественных изменений субъекта информационного процесса – потребителя информации); формирования структуры музейных собраний, оптимальной с точки зрения повышения их информационной отдачи; создания экспозиций и выставок, отвечающих требованию репрезентативности. Правильно и в полной мере примененное научное знание помогает музею оставаться востребованным обществом, а на современном этапе востребованность – это вопрос выживания всех социокультурных институтов.

Взаимодействие научных дисциплин из комплекса исторических наук и разных групп музеев характеризуется разной теснотой взаимосвязей и специфическими чертами. Исторической наукой в лице ее субъектов (историков) наиболее востребованы в качестве информационных ресурсов собрания группы исторических музеев [16, с. 233–237]: это – музеи общеисторические (документируют историю человечества во всем ее разнообразии и на всем протяжении); по региональной и локальной истории (в России – историко-краеведческие музеи); археологические; этнографические; по истории науки и конкретных областей научного знания.

Взаимодействие субъекта процесса исторического познания и необходимых ему информационных ресурсов, хранимых в государственных музеях (в России это – музеи системы Министерства культуры РФ, в настоящее время не относящиеся к учреждениям науки), регулируется государством с помощью законодательства. Другой механизм регулирования – практика допуска исследователей к музейным фондам и репрезентации музейных собраний данной категории пользователей, имеющей специфику. Так, историкам для решения исследовательских задач недостаточно музейных экспозиций по истории, и даже оцифровка музейных коллекций не снимает этой проблемы.

Несколько иначе осуществляется вышеуказанное взаимодействие в музеях, находящихся в систе-

ме науки. По принципу принадлежности это – ведомственные, а по основной выполняемой функции – научно-исследовательские музеи, обеспечивающие жизнедеятельность науки (в том числе исторической) как самовоспроизводящейся и саморазвивающейся системы (отсюда большее внимание к фондам). Ее потребностями и было вызвано появление и развитие данной разновидности музеев, ими оно определяется и по сию пору. Этим музеям принадлежит важная роль в информационно-справочном обеспечении науки, в актуализации научного знания и в обеспечении нормального течения процесса научного познания. Тесная связь с организацией-учредителем способствует системному пополнению собрания наиболее информативными музейными предметами.

Значимый аспект проблемы информационного обеспечения и исторической науки, и деятельности музеев – его научные основания. И здесь мы выходим на вопросы теории и методологии исторической науки и науки о музее (музееведения). Потенциал их полезности друг другу использован еще недостаточно. И пока это в большей мере движение от исторической науки к музееведению: «Связь музееведения с кругом исторических дисциплин (историей, археологией, этнографией и др.) несомненна. Важными направлениями музееведческих исследований являются исследования по истории музееведения и истории музейного дела. Конечно же, для установления закономерностей развития музея и музейного дела музееведение использует тот арсенал средств, которым располагает историческая наука. В свою очередь, результаты, полученные музееведением в этих областях, обогащают историю» [3, с. 250].

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимоотношениях музееведения с источниковедением, специальными и вспомогательными историческими дисциплинами. Подходя к музейному предмету как средству научного познания, эмоционального освоения мира и коммуникации, музееведение рассматривает отношения, в которые музейные предметы вступают в процессе формирования музейного собрания. Это накладывает существенный отпечаток на оценку музейного собрания как информационного ресурса. Применение такого подхода к историческому источнику способно увеличить информационный потенциал и конкретного источника, и их совокупности.

Говоря об информационных ресурсах как факторе информационного обеспечения исторической науки на современном этапе, нельзя обойти вопрос о роли в этом плане исторической и музейной информатики. Следствием бурного развития исторической информатики, генетически связанной с источниковедением и применением количественных методов в исторических исследованиях, было формирование массива разнообразных электронных баз данных и даже информационных систем [17, с. 6–17; 18, с. 147–150; 19, с. 3–22; 20; 21, с. 151–161].

Важным направлением в рамках этой дисциплины стало изучение природы, специфических черт и

информационного потенциала документов, изначально возникающих в цифровой форме и существующих в сети Интернет. Симбиоз исторической науки и информатики сделал возможным переход последней от внешней экспансии к интенсивному развитию в сфере исторического знания. Достигнутая с помощью исторической информатики большая доступность информации оказала влияние на постановку исследовательских задач и организацию исторических исследований. Во взаимных отношениях музееведения и музейной информатики такого пока не произошло. Музейная информатика по-прежнему в большей мере сосредоточена на адаптации информационных технологий к нуждам описания музейных предметов и воспроизведения их изображений, одной из самых значимых для нее задач является унификация структуры такого описания (см.: [22, с. 36–39; 23]). Мне не известны площадки, на которых представители исторической и музейной информатики собирались бы специально для обсуждения общих для них задач.

В репрезентации и трансляции информации, в анализе текстов, отражающих саморефлексию исторической науки и музееведения и являющихся результатом рефлексии историков и музееведов в поле их профессиональной деятельности, особую роль играет историография. Предшествующая историография для исследователя – точка отсчета для работы собственной мысли, для выдвижения собственных идей в отношении конкретных проблем, исторической науки и музееведения как целостностей [см.: 11; 12; 13; 14, с. 18–40]. При таком взгляде на эту дисциплину логичным представляется предположение об исторической экспозиции как особом типе историографического исследования. Справедливо ли оно, покажут дальнейшие исследования.

К сожалению, историографических трудов, посвященных тем проблемным полям, где переплетаются интересы науки об истории и науки о музее, крайне мало. Первой такой «ласточкой» был сборник «Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев» [24], представляющий собой результат творческого содружества ГИМ, сектора музейной энциклопедии Российского института культурологии и исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Рассмотрению проблемы исторических экспозиций в контексте современного состояния исторической науки соответствовала и структура сборника, включающая разделы: I. «Национальная идея, нравственный идеал, ответственность историка и экспозиционера»; II. «Поиски концепции: историческая наука и музейное дело России»; III. «Историческая экспозиция: проблемная ситуация, поиски и находки». Близкими по «идеологии» можно считать сборники «Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период» [25] и «Роль музеев в формировании исторического сознания» (разделы «Исторические экспозиции в региональном и национальном контексте» и «Современный музей: между обществом и наукой» [26]).

С наступлением информационной эпохи информационное обеспечение стало еще более значимым фактором развития исторической науки: количественное наращивание информации способствовало обретению научным знанием иного качества; возросли скорость создания и движения информации, изменились способы ее получения и методы работы с нею; информационные сети придали информационному полю глобальный характер; технические возможности, процессы интеграции позволили мобилизовать на решение исследовательских задач потенциал всей науки. «Формирование новой информационной среды (машинных информационных ресурсов и информационной инфраструктуры) привело к появлению принципиально новых возможностей работы с информацией» [8, с. 492] в музее, к существенным трансформациям его функций. Возросла роль коммуникации и репрезентации информации, что потребовало от музея облегчить историкам доступ к музейным собраниям, используя наряду с традиционными также инновационные способы (информатизации и виртуализации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова Е.А. Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле. М., 2002. С. 8–16.
2. Воронцова Е.А. Диалог культур в музее // Третий Международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад»: тез. докл. и выст. М., 1997. С. 214–215.
3. Воронцова Е.А. Музееведение в системе наук // Музейное дело России / под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М., 2003. С. 249–251.
4. Воронцова Е.А. Музейное источниковедение // Музейное дело России / под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М., 2003. С. 231–235.
5. Воронцова Е.А. Классификация музеев // Музейное дело России / под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М., 2003. С. 235–251.
6. Воронцова Е.А. Ведомственные музеи: задачи управления и нормативного регулирования // Культура российской провинции: век XX – XXI века: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Калуга. 23–26 мая 2000 г. Калуга, 2000. С. 218–226.
7. Воронцова Е.А. Музеи в системе науки // Культурные миры: Материалы науч. конф. «Типология и типы культур: разнообразие подходов (20–22 марта 200 г., Москва)». М., 2001. С. 221–225.
8. Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.
9. Бородин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 572–577.
10. Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сб. материалов Междунар. науч. конф., посв. 150-летию открытия для публики Чертковской библиотеки, 75-летию бренда «Государственная публичная историческая библиотека» и 130-летию открытия Государственного исторического музея, состоявшейся 5–6 декабря 2013 г. (в печати).
11. Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / под ред. Л.П. Репиной. М., 2005.
12. Савельева И.М., Полетаев А.В. История в пространстве социальных наук // Новая и новейшая история. 2007. № 6. С. 3–15.
13. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. М., 2008.
14. Согрин В.В. Перестройка в исторической науке и диалог с зарубежной историографией // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. Вып. 1. С. 18–40.
15. Рашковский Е.Б. Смыслы в истории: исследования по истории веры, познания, культуры. М., 2008.
16. Фролов А.И., Игумнова Т.Г. Исторические музеи // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 233–237.
17. Аникеев И.А., Покасов В.Ф. Историческая информатика в России и за рубежом // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 6–17.
18. Бородин Л.И. Историко-ориентированные тематические сайты: источниковедческие аспекты разработки контента // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2006. № 34. С. 147–150.
19. Бородин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 3–22.
20. Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Геттинген, 1994.
21. Гарскова И.М. Источниковедческие проблемы исторической информатики // Российская история. 2010. № 3. С. 151–161.
22. Ноль Л.Я. 30 лет информатики в российских музеях // Музей. 2007. № 1. С. 36–39.
23. Ноль Л.Я. Информационные технологии в деятельности музея: учеб. пособие. М., 2004.
24. Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле / Идея – Е.А. Воронцова; сост., науч. ред. – Е.А. Воронцова, Л.И. Скрипкина. М., 2002.
25. Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период. СПб., 2009.
26. Роль музеев в формировании исторического сознания: Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 25–28 апреля 2011 года). Материалы и доклады. М., 2012.

Статья поступила
в редакцию 21.04.2014